

БИБЛІОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Въ послѣднихъ четырехъ выпускахъ «*Journal des Sciences Militaires*» (15-го августа—1-е октября) съ большимъ интересомъ читается статья подполковника *Le Marchand*—объ «эволюціи войны». Несомнѣнно, что война, ея природа и формы, не изъяты изъ общаго мірового закона, какимъ является законъ объ эволюціонированіи всего живущаго въ мірѣ, всѣхъ видовъ и явленій жизни—законъ о постепенномъ, строго послѣдовательномъ ихъ измѣненіи. *Le Marchand* съ точки зрѣнія этого закона рассматриваетъ историческій смыслъ войны, ея правоспособность на существованіе въ жизни человѣческихъ обществъ и мѣстами съ чисто французскимъ остроуміемъ, не лишеннымъ парадоксовъ, но увлекательно, развиваетъ свою основную мысль о томъ, какъ должна переродиться война съ дальнѣйшимъ ходомъ исторіи человѣчества.

Авторъ принялся за изслѣдованіе эволюціи войны подъ вліяніемъ смерти *Molinari* и *Frédéric Passy*—двухъ французскихъ дѣятелей, страстно занимавшихся вопросами, связанными съ значеніемъ для народовъ войны и мира и съ средствами сдѣлать войну возможно рѣдкой въ жизни народовъ, если нельзя ее упразднить совсѣмъ.

Задачи, поставленныя себѣ обоими писателями, заставили автора остановиться на весьма интересномъ трудѣ *Molinari*, въ которомъ послѣдній доказываетъ, что послѣ извѣстнаго періода возвеличенія значенія войны, явленіе это, затѣмъ, перешло въ періодъ «*descente*» а,—упадка съ того момента, какъ оно обезпечило цивилизованные народы отъ нашествія варваровъ.

Если это вѣрно, то въ сущности войны, въ ея смыслѣ, нѣтъ божественнаго, вѣчнаго начала, столь же законнаго, какъ и сама жизнь на землѣ; можетъ, слѣдовательно, настать такая эпоха, когда войны не будетъ совсѣмъ.

Авторъ заявляетъ себя сторонникомъ этого послѣдняго взгляда и вмѣстѣ съ Molinari настойчиво протестуетъ противъ всякихъ мистическихъ теорій о природѣ войны. Однако не согласенъ съ нимъ насчетъ «упадка» войны въ переживаемую нами эпоху, такъ какъ цѣли войнъ далеко еще не завершились съ прекращеніемъ возможности для варваровъ вторгаться въ предѣлы цивилизованныхъ государствъ. Дальнѣйшая роль войнъ заключается въ борьбѣ цивилизованныхъ народовъ съ варварами.

Для выполненія этой задачи война должна измѣнить свою форму, характеръ, глубоко переродиться, т. е. война должна *видоизмѣниться*, съ ней произойдетъ дальнѣйшая эволюція. Авторъ ставитъ цѣлью своего труда изслѣдовать эту эволюцію, какъ съ точки зрѣнія технической, такъ и съ точки зрѣнія философской.

Но прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію того, какое мѣсто въ будущемъ займетъ война въ международныхъ отношеніяхъ, авторъ стремится развѣнчать ходячее, по его словамъ, въ мірѣ мнѣніе о неизбѣжности войны во всѣ времена, о божественности, слѣдовательно, ея существованія, «*que la guerre est d'institution divine*». Для доказательствъ, имъ приводятся мнѣнія Фенелона, Боскетта, Прудона и особенно много—изъ сочиненій Мольтке. Общій смыслъ тотъ, что, какъ въ медицинѣ пользуются веществами, представляющими по своей природѣ крайне опасные яды и служащими, однако, иногда исцѣляющими лѣкарствами, такъ и война въ жизни народовъ допустима лишь въ извѣстныхъ формахъ и въ строго опредѣленныхъ дозахъ. Поэтому, для примиренія требованій войны съ принципами, на которыхъ зиждется общественная, социальная жизнь современныхъ государствъ, необходимо надлежащее національное воспитаніе. Общеизвѣстная поговорка, что подъ Садовой одержалъ побѣду прусскій школьный учитель, должна быть исправлена словами того же Мольтке, сказанными имъ позже въ рейхстагѣ: «это, собственно говоря, не школьный учитель, а, въ дѣйствительности, *воспитатель*, или, еще точнѣе, *le Stand*, т. е. умственное и нравственное состояніе, въ которомъ находилась нація, подъ воздѣйствіемъ обязательнаго національнаго воспитанія и общей воинской повинности, доставило Пруссіи побѣду».

Въ числѣ причинъ, обеспечивающихъ успѣхъ одной арміи надъ другой, въ первый рядъ должны быть выдвинуты: 1) матеріальное превосходство, достигаемое лучшимъ вооруженіемъ, и 2) моральное превосходство войскъ, которое пріобрѣтается убѣжденіемъ, что они сильнѣе своихъ враговъ.

Подъ Садовой прусская армія въ матеріальномъ отношеніи имѣла неопровержимое превосходство, обязанное игольчатому ружью, принятому Пруссіей еще въ 1841 г. Почему ни одна армія не послѣдовала ея примѣру вооружаться болѣе совершеннымъ оружіемъ? Вѣроятно по тѣмъ же причинамъ, по которымъ ружье, заряжаемое съ казенной части, отвергалось во французской арміи вплоть до 1866 г.

Считалось, что солдатъ израсходуешь очень быстро запасъ патроновъ и станетъ безоружнымъ. Авторъ говоритъ, что вплоть до 1865 г. «въ нашихъ военныхъ школахъ профессора не колеблясь намъ твердили, что войска, вооруженныя подобными ружьями, несомнѣнно могутъ считаться разбитыми заранѣе. Нужно поздравить себя, говорили они, съ тѣмъ, что нашъ артилерійскій комитетъ энергично сопротивляется въ теченіе ряда лѣтъ желанію вооружить нашихъ солдатъ подобнымъ ружьемъ, какъ хотѣлъ этого Наполеонъ III, лично весьма приверженный къ болѣе совершенному оружію».

«И знаете, что отвѣчали въ этихъ школахъ на замѣчанія молодыхъ слушателей о неубѣдительности упомянутого довода:—Но, господа, вы никогда не продѣлывали войны! Вы не знаете, что такое солдатъ? Когда онъ на полѣ сраженія, онъ стрѣляетъ, стрѣляетъ машинально и сколько можетъ, не справляясь съ тѣмъ, зачѣмъ и по комъ онъ стрѣляетъ. Когда же въ отвѣтъ на это была высказана необходимость вразумить солдатъ насчетъ свойствъ оружія и важности производства созидательной стрѣльбы, слѣдовало возраженіе, что солдата нельзя заставить что-либо понимать—on ne peut rien faire comprendre à un soldat!»

Только въ Пруссіи вѣрили въ ту пору, что солдатъ способенъ понять что-либо и это потому, что единственно въ этой странѣ существовало обязательное обученіе; ему, т. е. школьному учителю, прусская армія обязана тѣмъ матеріальнымъ превосходствомъ, которое вытекало изъ принятія игольчатого ружья.

То же самое и относительно нравственнаго превосходства. Полковникъ швейцарской службы Lescomte, авторъ труда объ австро-прусской войнѣ, рассказывалъ Le Marchand'у, что прежде чѣмъ написать свою книгу, онъ рѣшилъ объѣхать бывшій театръ военныхъ дѣйствій, конечно, не теряя случаевъ побесѣдовать съ участниками кампаніи и, между прочимъ, услышалъ отъ одного прусскаго офицера такую рѣчь: «Видите ли, когда разразилась война съ Австріей, профессиональные прусскіе военные были увѣрены заранѣе въ успѣхѣ, зная напередъ, что стоитъ австрійская армія. Но не такъ были настроены наши солдаты, въ общемъ представлявшіе массу гражданскаго населенія. Въ ихъ глазахъ Австрія обладала еще крупнымъ престижемъ: она вѣдь была прямой наслѣдницей старой германской имперіи,

солдаты ея назывались «имперцами». Мы были въ правѣ опасаться, какъ бы эта идея не произвела, въ нѣкоторомъ родѣ подавляющаго дѣйствія на нравственное состояніе нашихъ солдатъ. Намъ нужно было выбить эту мысль изъ ихъ головъ».

«Вечеромъ, послѣ перваго столкновенія нашихъ войскъ съ австрійцами, удачнаго для насъ, я прошелся по биваку, чтобы использовать то счастливое настроеніе, въ какомъ были наши солдаты послѣ перваго успѣха. Подойдя къ первой же группѣ, я сказалъ солдатамъ: вотъ видите, ребята, австрійцы не многого стоятъ; надѣюсь, уже болѣе вы не будете ихъ бояться.... Наши солдаты уже успѣли поговорить съ плѣнными австрійцами, и потому я услышалъ такой отвѣтъ: «Помилюте, г. капитанъ, что же это за солдаты, эти австрійцы! большая часть ихъ даже не умѣетъ читать, не знаетъ исторіи своей страны, не понимаетъ причинъ, которыя вызвали войну! Если всѣ имперцы таковы, какъ эти, намъ не будетъ стоять большого труда съ ними скоро раздѣлаться....» Вотъ въ чемъ надо понимать значеніе прусскаго школьнаго учителя въ одержаніи пруссаками побѣды подъ Садовой. Побѣда нѣмцевъ таилась въ томъ *Stand*, въ томъ состояніи развитія нѣмцевъ, о которомъ говорилъ Мольтке: побѣда всегда будетъ принадлежать тому, кто болѣе развитъ умственно, той націи, которая болѣе образована, болѣе цивилизована, какъ говоритъ авторъ—«*pour le pays le plus civilisé*». Отсюда выводъ, что война есть орудіе цивилизаціи противъ варварства, или что война имѣетъ цѣлью гарантировать безопасность цивилизованныхъ народовъ отъ покушеній варваровъ, понимая подъ послѣдними *государства съ низшими формами развитія и культуры*.

Можно было бы цѣлымъ рядомъ доказательствъ изъ исторіи всѣхъ временъ оспаривать правдивость этого положенія, но пока последуемъ далѣе за авторомъ: интересно прослѣдить логику доказательствъ его основной мысли о томъ, что война есть необходимое средство для защиты цивилизаціи отъ варваровъ и для насажденія ея среди нихъ.

Первыя войны противъ нашествія варваровъ носили преимущественно характеръ оборонительный. Стоитъ вспомнить китайцевъ, ихъ античную цивилизацію, которая стремилась отгородиться даже сплошными стѣнами для лучшаго обезпеченія себя отъ нашествія варваровъ. А затѣмъ, говоритъ авторъ, всякая наступательная война считалась всегда сопряженной съ большими расходами, между тѣмъ какъ прибыли отъ нея часто бывали сомнительными.

Не слѣдуетъ забывать, что и цивилизація, и варварство, имѣютъ разныя степени. Война, предпринятая противъ совершенно дикаго народа, не можетъ покрыть затраченныхъ расходовъ, а веденная противъ менѣе дикаго можетъ дать и выгоды. Различіе въ уровнѣ

цивилизациі двухъ народовъ можетъ стать причиной ихъ столкновенія подобно тому, какъ неравенство въ образованіи, воспитаніи приводитъ къ враждѣ и между отдѣльными людьми. Такимъ образомъ, средство защиты отъ враговъ—война—становилась постепенно орудіемъ для распространенія господства надъ другими народами и для завоеванія соблазнительныхъ областей.

Войны противъ варваровъ мало-по-малу замѣнились войнами между болѣе или менѣе одинаково цивилизованными націями, какъ наступательныя, такъ и оборонительныя.

Авторъ попутно съ эволюціей войны затрагиваетъ и многіе вопросы, связанные съ значеніемъ войны въ современной жизни народовъ. Такъ, онъ пытается выяснитъ, что собственно можетъ уменьшить шансы войны.

По словамъ извѣстнаго пассивиста Frédéric Passy, граждане каждаго государства исповѣдуютъ два долга: «на нихъ лежитъ долгъ защищать свою страну въ случаѣ войны, если она, къ несчастью, разразится; но они должны также защищать свою родину и противъ войны, если можно съ честью избѣжать ее». Почти всѣ войны происходили вслѣдствіе различія интересовъ и чувствъ между народами. Слѣдовательно, нужно стремиться устранить это различіе.

Одно изъ средствъ для этого, по мнѣнію того же Passy, заключается въ установленіи *принципа свободнаго обмѣна въ междуна-родной торговлѣ*. Этотъ принципъ можетъ, дѣйствительно, когда-нибудь объединить народы, нынѣ раздѣленные таможенными рубежами, подобно тому, какъ онъ уже имѣлъ случай примѣняться къ образованію многихъ нынѣ существующихъ государствъ. Уничтоженіе внутреннихъ таможенъ во Франціи, предпринятое при Кольберѣ и законченное революціей, объединило окончательно французскія провинціи, оставшіяся до того времени часто враждебными между собою. Позже мы видимъ таможенный союзъ—*Zollverein*—различныхъ нѣмецкихъ государствъ, предшествовавшій ихъ политическому объединенію. То же могло бы быть продолжено и дальше въ смыслѣ устраненія таможенныхъ перегородокъ между государствами европейскаго континента.

Съ другой стороны, въ смыслѣ духовномъ, нужно отдать отчетъ, въ чѣмъ заключается смыслъ истиннаго патріотизма различныхъ народовъ, такъ какъ несомнѣнно чувство патріотизма питаетъ въ свою очередь враждебныя чувства между различными государствами. Въ какой мѣрѣ нуженъ патріотизмъ? спрашиваетъ авторъ. По мнѣнію Вольтера, любовь къ родинѣ есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, ненависть ко всему чужеземному, но эта ненависть стара, какъ міръ. Она вытекаетъ изъ того, что каждая страна можетъ выиграть не иначе, какъ на счетъ потерь, испытанныхъ другими. Это то же, что и между

отдѣльными людьми: личное счастье часто зиждется на несчастіи своего ближняго.

Frédéric Passy утверждаетъ однако обратное и высказывается въ томъ смыслѣ, что вредить другимъ, это значитъ, вредить самому себѣ, а помогать чужому благополучію, значитъ помогать своему собственному. Отсюда два различныхъ взгляда и на патріотизмъ, долженъ ли онъ быть результатомъ національнаго эгоизма или альтруизма. Авторъ склоняется къ послѣднему.

Патріотизмъ есть чувство солидарности, которое должно объединять гражданъ одного государства и источникомъ котораго должно быть, какъ показываетъ самое названіе, чувство любви, существующее между родителями и дѣтьми, между родственниками, между членами одной семьи или семей, породнившихся бракомъ.]

Между гражданами различныхъ странъ естественно быть безразличнымъ отношеніямъ, но чтобы возникла ненависть и для оправданія ненависти нужны особыя причины. Поэтому авторъ полагаетъ, что настоящій патріотизмъ долженъ вполне уживаться съ интернационализмомъ. Нынѣ отдѣльныя страны значительно менѣе отдѣлены другъ отъ друга, чѣмъ прежде. И матеріально, и духовно онѣ сближаются все больше и какъ бы взаимно проникаются другъ другомъ.

Есть государства новѣйшей формации, которыя продолжаютъ по-полнять свое населеніе изъ чужеземцевъ. Таковы, наиримѣръ, Американскіе Соединенные Штаты. Свою государственную прочность они подвергли серьезному испытанію во время борьбы между сѣверомъ и югомъ и доказали наличность сплоченности у себя. Между тѣмъ, ростъ Штатовъ не остановился; ихъ территорія мало-по-малу увеличивается, растетъ и населеніе путемъ иммиграціи иностранцевъ изъ всѣхъ странъ. И однако нельзя американцевъ упрекнуть въ отсутствіи у нихъ патріотизма, объединяющаго всѣхъ американскихъ гражданъ, откуда бы они ни прибыли. А самъ Рузвельтъ высказалъ даже такую мысль, что «человѣкъ, который любитъ другія страны такъ же какъ свою собственную, является столь же вреднымъ членомъ общества, какъ и тотъ, который любитъ чужихъ женъ столько же, какъ и свою собственную». По словамъ того же Рузвельта, и войны между цивилизованными государствами дѣйствительно ужасны и, такъ какъ народы все болѣе и болѣе становятся цивилизованными, мы имѣемъ всѣ причины не только надѣяться, но и вѣрить, что войны между ними станутъ все рѣже». Такимъ образомъ, не взирая на нѣкоторое противорѣчіе, въ которое авторъ впалъ съ самимъ собой, доказывая, что истинный патріотизмъ, какимъ, по его мнѣнію, дышатъ американцы, воспитывается на началѣ альтруизма, онъ словами Рузвельта подтверждаетъ свою основную мысль, что истинная цивилизація убьетъ идею войны. Въ послѣдующемъ изложеніи мыслей

подполковника Le Marchand будетъ видно, какую судьбу онъ готовить дальнѣйшей эволюціи войны и ея служителямъ.

Въ послѣдней книжкѣ «*Vierteljahrshefte für Truppenführung*»... генераль *V. Freytag-Loringhoven* пишетъ на тему о томъ, что на войнѣ нужно «*впередъ обдумывать, но не впередъ отдавать распоряженія*» — «*vorausdenken, nicht vorausdisponieren*». Еще Клаузевицъ писалъ, что на войнѣ все очень просто, но и самое простое дается крайне трудно. Трудности громоздятся одна на другую и причиняютъ такое треніе, о которомъ не можетъ имѣть понятія тотъ, кто войны не видѣлъ... На войнѣ безчисленное множество мелкихъ помѣхъ задерживаетъ насъ далеко отъ цѣли. И это тѣмъ болѣе, что полководецъ вынужденъ передать свою работу на большое пространство, котораго онъ глазомъ не обнимаетъ, а изучить его, при постоянной перемѣнѣ, не всегда успѣетъ, даже при полномъ стараніи.

Въ дѣйствительности каждому полководцу приходится дѣйствовать болѣе или менѣе въ неизвѣстности, будетъ ли это въ области оперативной на всемъ театрѣ войны или въ тактической—на полѣ сраженія. Безчисленные примѣры военной исторіи, выигранныя или проигранныя сраженія подтверждаютъ это. Рѣшимость Фридриха во многихъ случаяхъ давала ему возможность преодолѣвать эту трудность невѣдѣнія обстановки, однако ему не удалось избѣжать поражений подъ Колиномъ и Кунерсдорфомъ. Наполеонъ былъ бы разбитъ при Маренго, если бы прибытіе дивизіи Дезэ ни обратило неудачу въ побѣду. Двойное сраженіе подъ Іеной и Ауэрштедомъ оказалось успѣшнымъ по совершенно случайнымъ причинамъ. Эйлау было нерѣшительнымъ сраженіемъ и во всякомъ случаѣ для Наполеона это была Пиррова побѣда. Подъ Фридландомъ успѣхъ ему обезпечилъ случай, а во время хода извѣстной регенбургской операціи онъ былъ въ полной неизвѣстности относительно врага. Немного иначе было и въ войны 1866 и 1870—71 гг. Передъ Кениггрецомъ прусская главная квартира томила сомнѣніемъ насчетъ того, наступала ли по правому берегу Эльбы вся сѣверная австрійская армія или только ея часть. Подъ Шпихерномъ 14-я дивизія натолкнулась неожиданно не на отступающаго непріятели, а на занявшаго оборонительную, повсюду сильную позицію; такъ же и при Вюнвилѣ—III корпусъ встрѣтилъ не тыловыя части французовъ, какъ предполагалъ, а всю рейнскую армію. Операція подъ Ле-Мансомъ была расчитана принцемъ Фридрихомъ Карломъ, какъ центрическое движеніе обоими флангами, между тѣмъ позже эти фланги должны были отказаться отъ такого наступленія вслѣдствіе

ускореннаго выдвигенія центра. Подъ Лаояномъ на долю японцевъ выпала нобѣда потому, что ихъ правофланговая армія самостоятельно двинулась для выполненія обходнаго движенія, которое было предпринято съ цѣлью параллельнаго преслѣдованія въ виду ложнаго предположенія о начавшемся отступленіи русскихъ.

Изъ обзора приведенныхъ примѣровъ возникаетъ вопросъ о томъ, что, если трудно впередъ предвидѣть на войнѣ, вслѣдствіе неизвѣстной, постоянно мѣняющейся обстановки, отдачу заблаговременныхъ распоряженій, то не такъ же ли трудно вообще и обдумать напередъ все нужное для развитія операціи или боя. На это приходится отвѣтить отрицательно, какъ тому учатъ всѣ великіе военные практики и мыслители, указывающіе на неизвѣстность, въ какую форму въ дѣйствительности вылетѣтъ планъ войны, и подтверждающіе важность *все обдумать впередъ*. Этотъ расчетъ, выполненный въ мысляхъ полководца, устранить надобность преждевременныхъ распоряженій и облегчить возможность соответственныхъ дѣйствій въ желаемый моментъ. Наполеонъ по этому поводу говорилъ (Correspondance, XIII. 10810) такъ: «у меня въ привычкѣ за три—четыре мѣсяца впередъ обдумать всѣ намѣчаемыя мѣры, причемъ я рассчитываю всегда на худшее». Мольтке въ противоположность мнѣнію Наполеона говорить, что между распоряженіями для первыхъ движеній арміи и выполненіемъ операціи лежитъ «то, что намъ противопоставить независимая отъ насъ воля непріятеля». Дальше фельдмаршалъ говорить, что пути, посредствомъ которыхъ полководецъ рассчитываетъ достигнуть основныхъ своихъ цѣлей, никогда не могутъ быть отмѣчены съ точностью заблаговременно, но что самыя цѣли остаются непоколебимыми, не взирая на измѣняющійся ходъ событій. Кто же стремится заблаговременно впередъ связать эти самыя пути съ поставленными цѣлями, тотъ хочеть заранѣе, значить, распоряжаться. Непоколебимой же сохранить основную цѣль удастся тому, кто послѣдовательно все впередъ обдумалъ.

Старая стратегическая школа, которая изнемогла подъ ударами военнаго искусства Наполеона, любила заблаговременно все рассчитывать и на все отдавать распоряженія. Операціонные планы различныхъ коалицій противъ первой французской республики и имперіи запечатлѣны недоувѣремъ къ независимой воли противника, которая должна была проявляться въ самостоятельныхъ рѣшеніяхъ. Способъ и планъ, согласно которыхъ союзники намѣревались вторгнуться во Францію, были разработаны раньше, чѣмъ французскія арміи вытѣснены были изъ Германіи и Италіи. Эрцгерцогъ Карлъ стремится, при открытіи кампаніи 1809 г., къ соединенію въ Альтмюль двинутыхъ имъ въ Баварію изъ Богеміи и отъ Инна корпусовъ и упускаетъ ближайшую цѣль напасть на непріятеля, пока онъ раздѣ-

лень, и теряетъ случай разбить его. Герцогъ Брауншвейгскій предполагаетъ въ 1805 г. заранѣе выполнить маневръ, который, по его мнѣнію, долженъ былъ принудить Наполеона отступить за Рейнъ, хотя побѣдоносная великая армія находилась въ это время въ самомъ сердцѣ австрійской монархіи.

Однако и послѣ появленія Наполеона не всегда оцѣнивалась та опасность, которая таится въ правилѣ заблаговременно расписать подробно весь планъ будущихъ дѣйствій. Операционный планъ, который принять былъ въ 1868 г. эрцгерцогомъ Альбрехтомъ на случай совокупныхъ дѣйствій французскихъ и австрійскихъ вооруженныхъ силъ противъ сѣверо-германскаго союза подъ главенствомъ Пруссіи, предрѣшалъ соединеніе обѣихъ армій около Нюрнберга и рассчитанъ былъ на наступленіе одною сплоченною массою внизъ по р. Заалѣ подобно тому, какъ выполнилъ это Наполеонъ въ 1806 г. Очевидно возможность какой-либо задержки французскаго движенія въ южную Германію со стороны Рейна и нижняго Майна при этомъ исключалась. Русскіе тоже не были свободны отъ подобныхъ ошибокъ къ Маньчжуріи, какъ видно изъ того, что Куропаткину было предоставлено право игнорировать всѣ случаи для перехода въ наступленіе до тѣхъ поръ, пока у него въ рукахъ не будетъ безусловнаго превосходства силъ, и въ то же время въ его памятной запискѣ отъ 15-го января 1904 г. указывалось даже на вѣроятность высадки на японскіе острова, когда съ полученнымъ перевѣсомъ силъ онъ пріобрѣтетъ возможность начать наступленіе!

И Наполеону, и Мольтке приходилось неоднократно убѣждаться, что на войнѣ бываютъ случаи, которыхъ нельзя было предвидѣть отчасти вслѣдствіе различныхъ неожиданныхъ треній среди собственныхъ войскъ, отчасти вслѣдствіе неоправдавшагося расчета на разумныя рѣшенія непріятели, тогда какъ въ дѣйствительности они оказались совершенно безразсудными. Блестящій результатъ, который обыкновенно получался, являлся послѣдствіемъ опредѣленныхъ, ясныхъ намѣреній и цѣлесообразнаго исполненія, а никакъ не отъ предвзятыхъ распоряженій. Не смотря на всѣ случайности, *глубоко продуманное исполненіе* отражалось во всѣхъ отдѣльныхъ боевыхъ проявленіяхъ. Даву не медлилъ подъ Регенсбургомъ, въ духѣ общаго положенія, съ атакой значительно превосходящихъ силъ эрцгерцога Карла, хотя императоръ считалъ ихъ ошибочно въ полномъ отступленіи.

При возникновеніи осенней кампаніи 1813 года у союзниковъ повсюду господствовала увѣренность, что, вслѣдствіе присоединенія къ коалиціи Австріи и окрыленія базиса французовъ на Эльбѣ со стороны Богеміи, Наполеонъ не можетъ удержаться на правомъ берегу этой рѣки. Вслѣдствіе этого соображенія, въ Силезской арміи

также оказалось предрасположеніе къ предвзятымъ распоряженіямъ. Въ ночь на 18-е августа французы очистили линію своихъ передовыхъ ночлеговъ на Кацбахѣ, чтобы подтянуться изъ своихъ отдаленныхъ раіоновъ и сосредоточиться за Бобромъ. При извѣстии объ отходѣ непріятеля отъ Лигница и Гольдберга, прежде чѣмъ твердо установить, ушелъ ли онъ далѣе на югъ въ горы, въ главной квартирѣ Яуеръ 18-го въ полдень отдалъ приказъ, устанавливавшій весь порядокъ дѣйствій за Бобромъ вплоть до Квейса. Въмѣсто того, чтобы противъ непоколебимаго врага дѣйствовать сообразно раскрывающейся обстановкѣ при посредствѣ ежедневно отдаваемыхъ распоряженій, сразу изъ рукъ было выпущено твердое, крѣпко натянутое управленіе. Силезская армія толкнувшись на Бобръ, устремилась на превосходныя силы и вынуждена была вслѣдъ затѣмъ къ отступленію за Кацбахъ. Диспозиція для преслѣдованія французовъ въ тотъ же день, когда она была отдана, уже оказалась отмѣненной самими событіями.

Гнейзенау, не менѣе чѣмъ другимъ генераламъ союзниковъ, не доставало въ то время практики въ управленіи крупной арміей, нуждавшейся въ расчлененіи своихъ силъ на маршъ и на ночлеги. Его приказанія 18-го августа ясно указываютъ невыгоды предвзятыхъ распоряженій. Сомнѣнія и беспорядокъ должны были явиться послѣдствіемъ этого, такъ какъ въ корпусахъ положеніе представилось совсѣмъ иначе, чѣмъ оно казалось штабу арміи. Недовольство и недоброжелательная критика подчиненныхъ неизбежны при подобныхъ обстоятельствахъ. Изъ этого ясно вытекаетъ, какъ должны быть тщательно продуманы мѣры по организациіи марша и ночлега и не иначе, какъ въ тѣсной связи съ возможностью боя, въ противномъ случаѣ распоряженія окажутся предвзятыми.

Наши упражненія мирнаго времени, не исключая и большихъ маневровъ, отличаются слабой стороною не отмѣчать подобныя вредныя явленія, какъ только что указанная предвзятость. Заранѣе составленное распредѣленіе походныхъ колоннъ не влечетъ за собой на маневрахъ всѣхъ дурныхъ послѣдствій подобнаго же порядка на войнѣ уже потому, что силы и мѣропріятія непріятеля скрыты не въ той степени, какъ въ дѣйствительной войнѣ.

Не только маневренная школа мирнаго времени способствуетъ возникновенію ложныхъ представленій объ управленіи на войнѣ, но тому же содѣйствуютъ и извѣстныя ученія мнѣнія, которыя въ періодъ долгаго мира легко закрѣпляются, часто базируясь на ложныхъ выводахъ изъ военно-историческихъ изслѣдованій. Къ этому разряду относится непогрѣшимость, такъ называемаго, разъ навсегда опредѣленнаго оперативнаго приѣма — «Operations manier», который хотѣли приписать Мольтке. Авторы этого предположенія, помимо

своего желанія, только могли умалить этимъ Мольтке, такъ какъ его гений отнюдь не дѣйствовалъ по какому-либо шаблону, а выбиралъ тотъ способъ, который наиболѣе сообразовался съ даннымъ боевымъ положеніемъ. Если онъ считалъ соединеніе расчлененныхъ колоннъ на полѣ сраженія высшимъ проявленіемъ искусства стратегіи, то онъ при этомъ предусмотрительно предостерегалъ отъ опасности обобщать примѣръ Кениггреца. Особенно же никогда ему и въ голову не приходило принципъ раздѣленія окончательнаго для армій одного театра войны распространять и на войсковыя единицы въ родѣ корпуса, дивизіи, или еще меньшія. Кто хотѣлъ бы закрѣпить этотъ принципъ расчлененія въ такомъ видѣ, тотъ обязательно долженъ былъ бы впасть въ предвзятость распоряженій. Вся суть войны заключается въ твердомъ усвоеніи стремленія уничтожить врага. Это въ полномъ объемѣ наилучше достигается путемъ окруженія, но какъ послѣднее выполнить, приемы для этого могутъ быть различны. Нужно помнить при этомъ, что управленіе армейскими массами отличается отъ руководства корпусами и дивизіями. Опасность смѣшенія способовъ управленія ими кроется въ малыхъ маневрахъ мирнаго времени съ разыгрываніемъ, такъ называемыхъ, встрѣчныхъ боевъ. Способъ дѣйствій при подобныхъ боевыхъ столкновеніяхъ столь же мало имѣетъ оправданія для возведенія въ общее правило, какъ и всякій другой разъ навсегда закрѣпленный боевой приемъ на войнѣ.

Противъ такихъ готовыхъ рецептовъ предостерегалъ еще Клаузевицъ: изъ книгъ нельзя почерпнуть большаго, какъ развитіе своего духа (Seines Geistes); для войны отсюда можно приобрѣсти лишь готовыя идеи, которыя не въ состояніи сообщить человѣку нужнаго толчка въ надлежащую минуту; онъ родился не изъ его собственнаго мяса и крови, и съ ними однѣми не удержаться противъ вихря случайностей, который снесетъ его постройку ранѣе, нежели она будетъ готова. «Готовыя мысли—fertige Ideen»—подразумѣваютъ уже предвзятость распоряженій, но если мы усилимъ «развитіе нашего духа» путемъ практическаго изученія, мы придемъ къ тому обдумыванію обстановки впередъ, которое позволитъ намъ смѣло противостать неожиданностямъ даже въ наиболѣе тяжелой формѣ.

Тотъ, кто пользуется военной исторіей, т. е. опытомъ прошлаго, не для того только, чтобы заимствовать изъ нея нужное возбужденіе и поученіе, а для слѣплаго подражанія и обоснованія своихъ дѣйствій, легко убѣдится въ томъ, что «вихрь случайностей дѣйствительно разрушитъ его постройку ранѣе, чѣмъ она готова будетъ» и долженъ будетъ признать, что онъ предвзято распоряжался, только исходя изъ опыта исторіи.

Въ подобномъ ошибочномъ примѣненіи своихъ знаній повиненъ былъ, между прочимъ, принцъ Фридрихъ Карлъ. Когда принцъ для

своего собственнаго пользованія дѣлать многочисленныя выписки изъ военно-научныхъ сочиненій, это служило свидѣтельствомъ его неусыпнаго стремленія къ военному самосовершенствованію.

Но курьезно было то, что надъ нѣкоторыми изъ этихъ выписокъ былъ поставленъ заголовокъ: «Замѣтки, которыя должны быть взяты въ поле». Это означало, что въ исторіи онъ искалъ не только возбужденія, но и буквальнаго руководства для своихъ дѣйствій. Его образъ дѣйствій, какъ полководца, носить въ себѣ замѣтные слѣды подобныхъ справокъ въ исторіи, особенно при началѣ кампаніи 1866 г. Наполеоновскіе образцы—насколько позволяло тогдашнее состояніе военно-историческихъ изслѣдованій, далеко не всегда въ правильномъ освѣщеніи—приводили его къ чрезмѣрному задерживанію арміи. Прилагая къ дѣйствіямъ противника масштабъ, созданный имъ самимъ на теоретической основѣ, онъ неоднократно приходилъ къ фальшивымъ выводамъ.

Если, съ одной стороны, военная исторія несомнѣнно способствуетъ тренировкѣ мысли, то, съ другой стороны, она ничего не предлагаетъ тому, который хочетъ оттуда почерпнуть собраніе готовыхъ примѣровъ на всѣ случаи для собственной практики. Она не воспитываетъ къ тому, чтобы восчувствовать себя вождемъ прошлаго и этимъ способомъ добиться большей внутренней смѣлости, такъ какъ для вождя нужно смѣлое искусное *творчество собственнаго духа*, а не механическое подражаніе мертвымъ образцамъ.

Какъ въ область оперативнаго руководства войсками, такъ и въ управленіи въ тактическомъ смыслѣ. гибельны разъ навсегда неизмѣнныя, общеупотребительныя правила. Заблаговременныя распоряженія чуть ли ни на всю операцію были въ большомъ употребленіи, какъ уже сказано, въ коалиціонныхъ арміяхъ, дѣйствовавшихъ противъ первой французской республики и Наполеона и перешли также въ область тактики. На маневрахъ мирнаго времени въ эпоху послѣ Фридриха расписывались обыкновенно заранѣе всѣ моменты упражненій вплоть до послѣдняго. Подобныя упражненія не могли дать никакой дѣйствительной школы для войны. Генералы, воспитанные въ духѣ такой смотровой тактики, пассивали передъ неожиданностями, которыя постоянно несетъ съ собою война, такъ какъ всякая мертвая схема въ тактикѣ равносильна предвзятости распоряженій, которая рассчитана на пассивнаго, безвольнаго противника. Схематизмъ парализуетъ духовныя силы и усиливаетъ существующую въ чловѣкѣ и безъ того инертность.

Какъ трудно, въ противоположность этому, на войнѣ обойтись безъ вдумчиваго отношенія къ будущему, особенно ясно станеть, если заглянуть въ тылъ, за фронтъ арміи. Распоряженія для всего, что слѣдуетъ за войсками, находятся въ самой тѣсной связи съ бое-

выми операціями. Нужны самыя заботливыя соображенія не только для упорядоченія передвиженій всѣхъ тыловыхъ учреждений, слѣдующихъ за войсками, но и для того, чтобы не стѣснять часто быстро мѣняющійся ходъ самихъ операцій. Еще Фридрихъ Великій высказался въ томъ смыслѣ, что не онъ командуетъ арміей, а мука и фуражъ. Для нашего времени къ этимъ факторамъ нужно еще прибавить «и артилерійскіе парки». Дальновидность здѣсь необходима. Взоры полководца и его органовъ одинаково должны охватывать всѣ условія впереди и позади фронта, онъ не можетъ ради *сегодня* упустить изъ виду *завтра*, *посльзавтра* и дальнѣйшее время.

Война требуетъ отъ насъ точнаго и остраго анализа cadaго боевого положенія. Здѣсь не можетъ быть перерыва. Мысль, что «это уже налажено», не можетъ быть намъ присуща. Случайно можно при такомъ взглядѣ получить успѣхъ, но это не будетъ «успѣхомъ способнаго», о которомъ Мольтке выразился, что онъ одинъ только можетъ быть продолжительнымъ. Итакъ, отнюдь никакой предвзятости на войнѣ, что является обычно слѣдствіемъ расписанныхъ заранѣе, до мелочей, всѣхъ директивъ и приказовъ, и обязательность полнаго упорядоченія въ мысляхъ, въ головѣ, какъ нужно дѣйствовать при той или иной обстановкѣ.

Въ томъ же журналѣ заслуживаетъ быть отмѣченной статья маіора *V. Klewitz*: «*Полковыя и бригадныя упражненія полевой артиллеріи*». Авторъ пишетъ о постановкѣ тактическихъ ученій въ полѣ для крупныхъ артилерійскихъ частей, причемъ приводитъ рядъ примѣровъ такихъ ученій съ приложеніемъ соотвѣтствующихъ схемъ.

Сверхъ того въ томъ же журналѣ напечатаны:

- 1) *Обзоръ итало-турецкой войны* (продолженіе).
- 2) *Русское переселенческое движеніе въ Сибирь и Центральную Азію*.
- 3) *Веденіе войны и управленіе войсками во время первой коалиціонной войны въ Германіи (въ 1792 — 1795 г.),* статья капитана *Müller*.
- 4) *Полевая инженерная служба во всѣхъ родахъ войскъ у насъ и въ другихъ арміяхъ* (окончаніе). Статья маіора *Toepfer*.
- 5) *Британская остъ-индская армія*. Статья капитана *Neuschler*.
- 6) *Развѣдывательная дѣятельность нѣмецкой конницы передъ и послѣ 14-го, 16-го и 18-го августа 1870 г.* Статья капитана *Kaupisch*.

Въ нѣмецкомъ журналѣ «*Artilleristische Monatshefte*», редактируемомъ генераль-лейтенантомъ *Rohne* и, кстати сказать, весьма интересномъ по содержанію своихъ статей, заслуживаетъ вниманія, въ сентябрьскомъ выпускѣ небольшой очеркъ генерала *Rohne*—«*Объ успѣхахъ французской артиллеріи*», въ которомъ авторъ подробно останавливается на трудахъ генерала *Percepin* для французской арміи и, въ частности, для ея артиллеріи. Въ своемъ извѣстномъ сочиненіи «Полевая артиллерія въ связи съ другими родами войскъ» генераль-Лангтуа высказалъ пожеланіе видѣть во главѣ своей артиллеріи такого руководителя, который сумѣлъ бы привить ей единство взглядовъ, относительно ея боевого употребленія. Черезъ 15 лѣтъ послѣ высказаннаго пожеланія такимъ лицомъ явился генераль *Percepin*. Въ 1907 г. онъ былъ назначенъ инспекторомъ стрѣльбы полевой артиллеріи и облеченъ былъ обязанностью заботиться о томъ, чтобы всѣ артиллерійскіе офицеры усвоили себѣ вѣрные взгляды на правила стрѣльбы и ихъ примѣненіе. Съ этою цѣлью въ разныхъ пунктахъ, какъ извѣстно, были созданы стрѣлковыя школы, подчиненныя инспектору; затѣмъ, онъ ежегодно инспектировалъ стрѣльбу артиллерійскихъ частей согласно особаго расписанія. Одновременно съ тѣмъ онъ несъ и свои прямыя служебныя обязанности, сначала какъ начальникъ пѣхотной дивизіи, а затѣмъ, какъ командиръ 13-го армейскаго корпуса. О дѣятельности своей генераль *Percepin* подробно говоритъ въ изданномъ имъ въ этомъ году трудѣ—«*Пять лѣтъ инспекціи*», изъ котораго *Rohne* и черпаетъ матеріалъ для характеристики новѣйшихъ успѣховъ французской артиллеріи. Въ сжатой формѣ генераль *Rohne* излагаетъ всѣ требованія генерала *Percepin*, нашедшія себѣ полное примѣненіе въ боевой подготовкѣ французской артиллеріи за послѣдніе годы. О нихъ уже неоднократно упоминалось здѣсь, при обзорѣ статей, посвященныхъ тактикѣ артиллеріи.

Въ августовскомъ выпускѣ того же журнала имѣется статья, посвященная германской полевой артиллеріи: «Собранныя отовсюду мысли о нашей полевой артиллеріи», новидимому тоже принадлежащія генералу *Rohne*. Авторъ перечисляетъ слабыя стороны современнаго ея состоянія. Прежде всего жалуется на недостаточно численный кадровый составъ полевой батареи, особенно сравнительно съ французской. Затѣмъ особенно подчеркивается недостатокъ офицеровъ въ полевой артиллеріи и недостатокъ офицерскаго запаса полевой артиллеріи. Говорится о медленности служебнаго движенія офицеровъ артиллеріи. Лейтенантъ долженъ пробывать 18 лѣтъ въ чинѣ прежде чѣмъ получить чинъ капитана и должность командира батареи—на 38-мъ году жизни; затѣмъ 12 лѣтъ пребываетъ въ этомъ

служебномъ положеніи п въ 50 лѣтъ отъ роду достигаетъ чина маіора, часто однако это еще не обезпечиваетъ полученія должности командира дивизіона.

Оставляетъ желать лучшаго и подготовка молодого офицера въ качествѣ опытнаго помощника командира батареи. Авторъ высказываетъ пожеланія объ основаніи артилерійскихъ курсовъ стрѣльбы и ѣзды, на которыхъ молодые офицеры практиковались бы на ряду съ артилерійской специальностью, какъ стрѣльба и маневрированіе, также въ обученіи ѣздѣ верхомъ, ѣздѣ съ орудіемъ, развѣдкѣ мѣстности, въ теоріи стрѣльбы, въ изученіи иностранныхъ артилерій и проч.

Также и насчетъ улучшения обученія германской артилеріи стрѣльбѣ и примѣненію къ мѣстности высказываются авторомъ пожеланія. Нынѣшній курсъ стрѣльбы очень кратокъ. Нужно было бы между днями стрѣльбы ввести еще дни специально тактическихъ ученій въ полѣ частями до дивизіона (отдѣленія) включительно. Къ этимъ упражненіямъ надлежитъ присоединить и ученія съ батарейными резервами и частями легкихъ муниціонныхъ колоннъ. Ученія этого рода приходится втискивать въ курсъ стрѣльбы, такъ какъ въ мѣстахъ постояннаго расквартированія артилеріи рѣдко встрѣтятся для нихъ свободная мѣстность. Ученія въ полѣ осенью должны предоставлять возможность старшимъ артилерійскимъ начальникамъ, т. е. прежде всего командирамъ полковъ, обучать свои части; для дивизіоновъ же не будетъ времени.

Далѣе, авторъ отмѣчаетъ «повелѣвающую» необходимость болѣе частой смѣны полей, на которыхъ происходитъ обученіе войскъ. Обыкновенно въ Германіи полки пользуются попеременно двумя полями, рѣдко—тремя. Послѣдствіемъ этого является быстрое усвоеніе мѣстныхъ условій и привычка къ однимъ и тѣмъ же позиціямъ. Жалуются онъ и на повторяемость изъ года въ годъ установки мишеней на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ на полигонахъ.

Надлежитъ также въ большей степени использовать зимніе мѣсяцы для боевой подготовки батарей и главнымъ образомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, по крайней мѣрѣ, не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ. Необходимо наладить также и обученіе артилерійской развѣдкѣ.

Авторъ упоминаетъ также относительно введенія болѣе совершенныхъ дальномѣровъ, причемъ передъ издержками на нихъ останавливаться нельзя. Между прочимъ, только при посредствѣ такихъ дальномѣровъ можно будетъ быстро и вѣрно опредѣлять разстоянія до воздушныхъ судовъ.

Заканчиваетъ авторъ свою статью пожеланіемъ поднять подготовку кандидатовъ на офицеровъ артилерійскаго запаса.

Въ томъ же журналѣ слѣдуетъ отмѣтить статью *Marsyas*—«*О развитіи крѣпостного дѣла въ Германіи съ введенія паръзныхъ пушекъ и до послѣдняго времени*». Авторъ даетъ оцѣнку труда подъ этимъ заглавіемъ подполковника *Frobenius*'а и излагаетъ содержаніе книги.

Полковникъ *V. Kurnatowski* въ октябрьскомъ выпускѣ «*Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine*» даетъ подробный очеркъ германскихъ императорскихъ маневровъ осенью этого года. Они происходили въ предѣлахъ Саксонскаго королевства въ районѣ между Лейпцигомъ и Дрезденомъ—въ мѣстности очень поучительной и по военно-историческимъ воспоминаніямъ, и по условіямъ для войско-вой практики въ духѣ современныхъ требованій. Принимали участіе оба саксонскіе корпуса, III и IV прусскіе корпуса, 9-я пѣхотная дивизія и рядъ прикомандированныхъ частей артилеріи и техническихъ войскъ. Въ маневрахъ участвовали 50 автомобилей членовъ императорскаго автомобильнаго клуба и 34 автомобиля общегерманскаго клуба автомобилистовъ.

Послѣ изложенія хода маневровъ авторъ самымъ подробнымъ образомъ оцѣниваетъ результаты ихъ, отнюдь не переходя предѣловъ допустимой скромности въ конечныхъ выводахъ.

Въ томъ же журналѣ помѣщена статья подполковника *Frobenius*'а: «*Саперная техника въ нѣмецкой арміи*».

Bulletin de la Presse et de la Bibliographie militaires даетъ отчетъ объ интересномъ, новѣйшемъ трудѣ по стратегіи—майора *Mordacq*—профессора *École supérieure de guerre*—«*Стратегія, ея исторія, эволюція*». Три главныхъ фактора обезпечиваютъ побѣду—управленіе, числительность и нравственная сила. Многочисленныя военнаучныя сочиненія послѣдняго времени породили три теоріи относительно главнаго фактора успѣха на войнѣ:

«материалисты» видятъ источникъ побѣды въ числѣ сражающихся и въ предоставленныхъ въ ихъ распоряженіе матеріальныхъ средствахъ; «интеллектуалисты» считаютъ, что главное дѣло въ подлежащемъ управленіи массама;

«спиритуалисты»—возлагаютъ всѣ надежды на превосходство нравственной силы.

Всѣ три категоріи ошибаются, исповѣдуя исключительное главенство, каждая только своего фактора.

Числительность и качества высшего командования были приблизительно одинаковы, по мнѣнію автора, у обоихъ противниковъ Маньчжурской войны, успѣхъ же былъ рѣшенъ нравственною силою. Стратегія должна очень считаться и въ замыслѣ, и въ осуществленіи своихъ комбинацій, съ настроеніемъ, съ духомъ своихъ войскъ и соотвѣтственно этому быть или дерзко смѣлою или крайне осторожною. Нужно помнить, что современныя арміи отнюдь не массы профессиональныхъ воиновъ, настроеніе которыхъ—заранѣе въ сердцахъ и рукахъ главнокомандующаго. Духъ современной арміи есть выраженіе настроенія цѣлой націи, и энтузіазмъ арміи зиждется на убѣжденіи общественнаго мнѣнія народа, что одна только война можетъ спасти отъ опасности интересы и честь родины.

Народы нынѣ не подчиняются слѣпо своимъ правительствамъ, а всѣмъ ходомъ государственной жизни втянуты въ сознательное участіе въ политикѣ, и внѣшней, и внутренней, а черезъ политику общественное мнѣніе страны естественно вліяетъ и на самую стратегію. Война можетъ быть предпринята въ крайности и въ теченіе времени возможно короткаго. Отсюда, слѣдовательно, стратегическія операціи должны очень считаться съ временемъ, которое нужно для ихъ исполненія; смѣлость замысла, энергія и быстрота въ его осуществленіи.

На этихъ самыхъ принципахъ построено развитіе происходящей нынѣ съ головокружительной быстротой войны южныхъ славянъ съ турками. Болгарская стратегія проникнута всѣми указанными только что особенностями. Но чтобы руководиться подобными принципами въ минуты грознаго расчета нужна напряженная подготовка мирнаго времени. Все то, что по старымъ учебникамъ именовалось подготовительными операціями, должно быть отнесено къ дѣятельности въ эпоху мира. Война нынѣ должна быть *скоротечна*, такъ какъ она совсѣмъ останавливаетъ маховикъ сложной народной жизни. Война, рассчитанная на долгій срокъ, уже обречена на неудачу. Двѣнадцатый годъ примѣромъ быть не можетъ, такъ какъ за сотню лѣтъ человеческая жизнь на землѣ приняла совсѣмъ другія формы, а провалъ маньчжурской кампаніи былъ уже обезпеченъ сакраментальными словами о терпѣніи съ тройнымъ коэффициентомъ... Болгары начали бить врага уже въ первую педѣлю по окончаніи своего сосредоточенія и не слѣдуетъ забывать, что война была официально объявлена *по окончаніи* такового. Слѣдовательно, даже стратегическое развертываніе происходитъ подъ шумъ состязаній дипломатовъ, служащихъ обычной прелюдией ихъ ретиреды. Скажутъ, разстоянія помогли, но для Европы подобныя разстоянія нормальны. Отъ Гермаплы, центра раіона сосредоточенія болгарской арміи, и до Константинополя, всего 300 верстъ, но тѣ же 300—400 верстъ отдѣляютъ средне-европей-

скія столицы отъ границъ ихъ государствъ... Книга маіора Mordacq'a интересна по своимъ предостереженіямъ, научно обоснованнымъ, но переживаемыя всѣми нами событія балканской войны еще внушительнѣе; это новѣйшій образецъ современнаго метода войны, подсказанный, помимо теоріи ея, самою необходимостью. Это единственно допустимый нынѣ способъ войны: стремительно, рѣшительно, всѣми силами, подъ энтузіазмъ всего народа и на основаніи самой напряженной боевой подготовки въ годы мира, вытекающей изъ вполне опредѣленныхъ политическихъ, а слѣдовательно, и оперативныхъ цѣлей.

С. Добrorольскій.

«Rivista militare italiana» 1912 г. Іюль.

Продолжая начатую въ предыдущемъ выпускѣ статью «Воздухоплаваніе и военное искусство», капитанъ Паппалардо излагаетъ:

Полетъ современнаго воздушнаго шара можетъ продолжаться безостановочно въ теченіе до 22 часовъ со скоростью до 50 километровъ; онъ можетъ брать до 20 пассажировъ и подыматься выше 2.500 метровъ. Невыгоды воздушныхъ шаровъ состоятъ въ нижеслѣдующемъ: они представляютъ большую и легко уязвимую цѣль; чувствительны къ колебаніямъ температуры; органы ихъ движенія и управленія ими многочисленны и требуютъ крайне внимательнаго обращенія; шары нуждаются въ обширныхъ и дорогихъ сараяхъ съ многочисленнымъ составомъ служащихъ; ошвартованіе въ открытомъ полѣ трудно и опасно; стоимость ихъ доходитъ до милліона лиръ; должны брать при полетѣ значительное количество балласта; снабженіе ихъ газомъ сопряжено съ большими трудностями и можетъ быть исполнено лишь въ тылу дѣйствующей арміи; требуютъ большого обоза.

Пользуясь воздушными шарами и самолетами является возможность исполнять рекогносцировки большихъ раіоновъ мѣстности; передавать быстро и на большія разстоянія свѣдѣнія и приказанія; переносить взрывчатыя вещества на сотни километровъ и поражать цѣли, недоступныя артилеріи. Въ военное время операціи воздушныхъ судовъ въ непріятельской странѣ будутъ стѣснены какъ недостаткомъ средствъ снабженія и спуска на землю, такъ и опасностью пораженія со стороны воздушныхъ судовъ и артилеріи непріятеля.

Какъ опыты мирнаго времени, такъ и практика итало-түречкой войны согласно показали, что ружейный огонь не можетъ оказать препятствія дѣятельности ни самолетовъ, ни воздушныхъ шаровъ; но отъ огня современныхъ пушекъ, специально изготовлен-

ныхъ для пораженія воздушныхъ судовъ, шары не могутъ считать себя безопасными даже на высотѣ между 2 и 3 тысячами метровъ. Самолеты представляютъ столь малыя дѣли, быстрота ихъ такъ велика, а эволюціи такъ легки и свободны, что уже на высотѣ въ 700 метровъ они могутъ быть признаваемы вѣдъ пораженія огнемъ непріятельской артилеріи.

Обращаясь къ употребленію воздушныхъ судовъ для военныхъ дѣлей, авторъ высказываетъ:

Въ морской войнѣ примѣненіе этихъ судовъ ограничится нѣкоторыми случаями береговыхъ операцій; въ крѣпостной войнѣ воздушныя суда получаютъ самое широкое примѣненіе, какъ средства сношенія крѣпостей между собою и со страной; они же будутъ служить для связи между арміями, крупными войсковыми частями и центральнымъ управленіемъ. Такая служба воздушныхъ судовъ дастъ главнокомандующему возможность знать во всякое время дислокацію войскъ и состояніе крѣпостей, и будетъ имѣть послѣдствіемъ болѣе совершенное согласованіе операцій большой войны.

Кромѣ службы связи воздушныя суда могутъ получить важное примѣненіе какъ средства для стратегическаго и тактическаго развѣдыванія а также для пораженія непріятели.

Воздушный шаръ, сопровождаемый, если нужно, отрядомъ самолетовъ, можетъ быстро ознакомиться, какъ съ расположеніемъ прикрывающихъ войскъ непріятели, такъ и съ мѣстами сосредоточенія его армій. Эти свѣдѣнія могутъ быть собраны въ теченіе нѣсколькихъ часовъ и переданы главнокомандующему или черезъ посредство самолета или радіотелеграфомъ съ шара. Наканунѣ сраженія шаръ или самолетъ можетъ быстро совершить подробный осмотръ расположенія непріятельской арміи хотя бы въ 5 корпусовъ.

До сего времени командующій арміею могъ составить себѣ нѣкоторое представленіе о непріятельскихъ войскахъ только первой линіи. Теперь воздушныя суда дадутъ ему также свѣдѣнія, относящіяся къ резервамъ, и онъ будетъ имѣть возможность направить свой ударъ на ту часть фронта непріятели, которую послѣдній не въ силахъ своевременно поддержать. Для такихъ же развѣдокъ употребить свои воздухоплавательныя средства и противная сторона, и тотъ изъ двухъ противниковъ, который обладаетъ лучшими воздушными судами и лучше обученнымъ и втянутымъ въ службу личнымъ составомъ, раньше соберетъ необходимыя свѣдѣнія и пріобрѣтетъ надъ противникомъ преимущества, могущія оказать рѣшительное вліяніе на исходъ боя.

Въ крѣпостной войнѣ воздушныя суда доставятъ атакующему еще раньше обложенія крѣпости многія свѣдѣнія, собрать которыя въ мирное время нѣтъ возможности, а обороняющій воспользуется

ими для заблаговременнаго выясненія силъ и средствъ наступающаго расположенія осадныхъ парковъ, направленія атаки и проч. съ тѣмъ, чтобы усилить своевременно оборону крѣпости тамъ, гдѣ ей грозитъ опасность.

Въ морской войнѣ, какъ стратегическія, такъ и тактическія развѣдки могутъ исполняться современными воздушными судами только въ моряхъ соответственнаго размѣра.

Въ цѣляхъ нападенія самолетъ можетъ переносить до 70 килограммовъ взрывчатаго вещества при дальности полета въ 200 километровъ, и до 400 килограммовъ при дальности въ 40 километровъ. Воздушный шаръ средней величины легко беретъ 600 килограммовъ при дальности полета въ 60 километровъ и высотѣ его въ 1.000 метровъ; шаръ типа Цепелинъ можетъ перенести вдвое большій грузъ на разстояніе до 400 или 500 километровъ; а въ скоромъ времени должны появиться шары, переносящіе 1.000 килограммовъ взрывчатаго вещества на разстояніе въ 300 километровъ при высотахъ полета, превышающихъ 2.500 метровъ. Въ виду же того, что воздушный шаръ можетъ оставаться неподвижнымъ надъ любымъ избраннымъ пунктомъ мѣстности, онъ долженъ быть признанъ вполне пригоднымъ средствомъ для пораженія цѣлей сверху. Прежде, однако, нежели возложить на воздушное судно какую-либо активную операцію, слѣдуетъ строго разсчитать, вознаградитъ ли успѣхъ послѣдней потерю судна, поставленнаго предпріятіемъ подъ удары непріятельской артиллеріи и его воздушныхъ флотилій.

Артилерійскимъ батареямъ воздушныя суда принесутъ большую пользу, давая имъ точныя указанія мѣстъ расположенія цѣлей и свѣдѣнія о результатахъ стрѣльбы. Береговымъ позиціямъ эти суда дадутъ также и со всею потребною скоростью всѣ нужныя свѣдѣнія и указанія.

Въ заключеніе статьи авторъ высказываетъ, что въ современномъ уже своемъ состояніи воздухоплаваніе можетъ дать начальнику свѣдѣнія, въ значительной мѣрѣ обезпечивающія его отъ неправильныхъ рѣшеній; ставящія его въ возможность давать подчиненнымъ вмѣсто директивъ точныя приказанія; облегчающія достиженіе согласованности дѣйствій всѣхъ частей арміи.

Въ статьѣ подъ заглавіемъ «Офицерскія лошади» авторъ, подписавшійся инициалами F. V., высказывается въ пользу замѣны въ войскахъ собственныхъ офицерскихъ лошадей лошадьми, предоставленными въ пользованіе офицеровъ казною, какъ то установлено во Франціи.

Никто не будетъ, конечно, утверждать, чтобы французскіе кавалерійскіе офицеры уступали кому бы то ни было въ совершенствѣ ѣзды, технической подготовкѣ, любви къ мундиру или спорту; между

тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что принятая во Франціи постановка дѣла избавляетъ офицеровъ отъ очень важныхъ экономическихъ заботъ и затрудненій. Едва ли можно признать заслуживающимъ большого вниманія оскорбительное для офицеровъ предположеніе, будто бы казенныя лошади будутъ приходить въ негодность скорѣе, нежели составляющія собственность офицеровъ, по причинѣ чрезмѣрной и неправильной ѣзды и меньшей о нихъ заботливости со стороны послѣднихъ; тутъ возможенъ притомъ же и надлежащій надзоръ. Съ большимъ основаніемъ можно указать на случаи чрезмѣрно бережливаго отношенія офицеровъ къ собственнымъ лошадямъ даже въ ущербъ иногда службѣ.

Отмѣна собственныхъ офицерскихъ лошадей имѣла бы нижеслѣдующія послѣдствія.

1. Были бы безотлагательно замѣнены другими офицерскія лошади, не во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворяющія требованіямъ, тогда какъ въ настоящее время очень многія изъ собственныхъ офицерскихъ лошадей къ службѣ негодны и не смотря на всю строгость надзора начальства остаются не замѣненными.

2. Была бы устранена продажа отличныхъ лошадей изъ полковъ въ частныя руки; теперь же нельзя запретить офицеру продать кому бы то ни было собственную его лошадь, если онъ находитъ это нужнымъ или выгоднымъ.

3. Въ числѣ офицерскихъ лошадей не оставалось бы годныхъ исключительно для спорта или, еще того хуже, для какихъ-либо другихъ частныхъ надобностей.

Предлагаемый авторомъ порядокъ вызываетъ необходимость разрѣшенія обмѣна лошадей между корпусами и различными родами оружія, производимаго, конечно, подъ надлежащимъ контролемъ. Этимъ путемъ явится возможность передавать лошадей, не пригодныхъ для службы въ одной части, въ другую, гдѣ онѣ будутъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ.

Кромѣ изложеннаго, замѣна собственныхъ офицерскихъ лошадей казенными освободила бы офицеровъ отъ необходимости имѣть дѣло съ барышниками и комиссіонерами, проникающими въ казармы и находящими прочную опору въ часто встрѣчаемой офицерами неотложной необходимости безотлагательно приобрести лошадь или еще болѣе безотлагательно сбыть негодную.

Предположеніе, будто бы такая замѣна можетъ имѣть послѣдствіемъ уменьшеніе въ офицерахъ увлеченія кавалерійскимъ дѣломъ, нельзя признать основательнымъ, такъ какъ предлагаемый порядокъ вовсе не исключаетъ наличности въ частяхъ вполне хорошихъ лошадей для служебной и ввѣ служебной ѣзды. Если, затѣмъ, кто-либо изъ офицеровъ пожелаетъ имѣть еще особыя лошадей для

цѣлей спорта, то это должно быть поощряемо всѣми мѣрами, не идущими въ ущербъ службѣ.

Прошли тѣ времена, когда офицеры, въ массѣ ихъ, могли имѣть на собственныя средства хорошихъ лошадей. Покупка таковыхъ всегда сопряжена съ большимъ рискомъ, отъ котораго офицеры должны быть избавлены.

Въ статьѣ данъ денежный расчетъ, доказывающій, что при существующихъ въ итальянской арміи условіяхъ замѣна собственныхъ офицерскихъ лошадей казенными, нисколько бы не увеличило расходовъ казны.

Кромѣ того, помѣщена въ обзорѣваемомъ выпускѣ статья поручика Enrico della Valle «Соображенія о необходимости Триполитаніи и Киренаики».

Начаты статьи:

Подполковника V. Traniella «Классическій прецедентъ». Въ статьѣ напоминаются историческія событія, сопровождавшія первыя европейскія завоеванія въ сѣверной Африкѣ.

Капитана E. Barbarich описаніе мѣстности по берегу Тирренскаго моря близъ устья Арно.

Помѣщены продолженія статей капитановъ Rodolfo Corselli и Giuseppe Silva.

Окончены статьи полковника Alberto Cavaciocchi и капитана P. Consiglio.

В. Н.

